

Глава 370 - он у меня!

Хан вломился и облизал его губы, обратившись к этому ребенку Аньху и допросив его.

"Разве я не говорил тебе искать брата Цун Ле, что, ты все еще не нашел его?"

Тонг Аньху горько улыбнулся и покачал головой: "Брат Бао, мы использовали всевозможные методы, мы сожгли бумагу духа, но не половину его Отвечай, как будто они исчезли с земли".

"Не хвастайся ничем и уничтожь моральный дух нашей стороны." Хан разбил на него яростный блеск.

Но в собственном сердце он тоже был немного сбит с толку, даже если Шэнь Сяоле сразу не вернулся со стороны оператора "Настоящего Лю", по крайней мере, он должен был передать сообщение.

С его манерой игры Шэнь Сяоле, не было причин не делать этого ах.

Что происходило на его стороне?

В данный момент.

Йе Цзыфэн прочистила ему горло и улыбнулась.

По сравнению с взволнованным видом, который у него только что был, теперь он выглядел гораздо спокойнее и вернулся к своему первоначальному облику.

"Как дела, Хан Брейк, я хочу встретиться с Шэнь Сяоле лицом к лицу, но ты даже не можешь найти тень другого человека, так что, что там еще есть. Убедительно? Ты не должен... говорить, что у него понос, да?"

Хан ворвался в невероятно смущенную улыбку: "Невозможно заработать понос, ах."

"Еп?"

Хан ворвался с синяком на лице и немного безмолвным взглядом.

"Ладно, не волнуйся, я просто пошутил, ты продолжаешь ждать. Даже если он действительно не придет, я определенно дам тебе объяснение."

Йе Цзыфэн был слегка ошеломлен и не мог не посмеяться вслух, его взгляд внезапно стал свирепым: "Ты просто охранник павильона таблеток, ты можешь давать Какой у меня приличный счет?"

"Так как есть шанс, что ваши вещи могли попасть в наш павильон таблеток, худший сценарий - это то, что я пойду к хозяину здесь и найду для вас способ спасти некоторую компенсацию. Так и есть." Хань Чон укусил его за зубы, видя, что он не может обмануть другую сторону, его сердце было крестным, поэтому он выпустил суровые слова, но он все равно укусил его внимание на "возможно". "Два слова.

Вы знаете, в конце концов, вещи упали в павильоне боевой экстремальной медицины, и если Йе Цзыфэн действительно хотел привлечь Шэнь Сяоле к ответственности и дать его все, чтобы отомстить, он также может сделать Хань Crash и другие прикасаться к кровотечению из носа.

Поэтому, если бы они могли использовать некоторые волшебные сокровища для того чтобы успокоить вещи и подавить гнев в груди Ye Zifeng, то Han Crash был бы счастлив сделать это.

"Компенсация?" Йе Цзыфэн слегка засмеялся: "Тогда я должен спросить, сколько стоит компенсация истинному ученику"?

Хань Чон плохо смотрел на него: "Какой истинный ученик, у тебя просто возможное место в конкурсе "Истинный пассаж", а ты даже не оставил восемь персонажей...".

Он прошел половину срока, когда внезапно выглядел ошеломленным, все его тело онемело, как будто его облили ведром холодной воды с головы до ног.

"Ты... ты достаешь меня?"

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся и посмотрел прямо на него холодно, ничего не отвечая.

Человек, который даже не видел появления Йе Цзыфэна заранее, но знал о нем все.

Очевидно, это было очень подозрительно.

"Ну, Йе Зифэн, должен сказать, что у тебя действительно много умов и немного двери."

"Я слишком польщен".

Йе Цзыфэн легко засмеялся и на мгновение запел: "Но опять же, вопрос о компенсации, которую ты предложил, дал мне Интересно".

"Что ты имеешь в виду?"

Хан ворвался в легкий оцепенение, проглотил полный рот слюны и продолжил.

"Позвольте мне прояснить вам скандал, в ответ на эту ситуацию, я могу только найти способ подать заявку на кого-то для вас, работает это или нет, как много это работает, это все еще Посмотрим, что скажет верхушка".

Йе Зифэн немного улыбнулся: "Ладно, я тоже не буду его обманывать". Просто скажи ему. Я хочу полный набор фиолетового электрооборудования, какое оружие и методы защиты, все это включено!".

"Полный комплект фиолетового энергетического оборудования"? Разве ты не называешь это логово льва?" Хань Чун посмотрел на выражение Е Цзыфэна в ошеломительной тишине, все его тело как будто было поражено гигантским колоколом, несравненно онемевшим.

Самым ценным в сокровищнице Павильона Боевой Экстремальной Медицины был полный комплект снаряжения, в то время как некоторые из разбросанных снарядов, даже если они были мощными, часто имели только индивидуальный эффект.

"Отдавать или не отдавать, дело не в тебе, а в том, кто выше тебя". Ты просто доложишь об этом там. И я готов поспорить, что он согласится".

"Это... хорошо".

Хань Бин посмотрел на Йе Зифэн немного деревянно, несколько смущенно, на то, откуда пришла другая сторона.

Однако, смущение в сторону, он все равно прижимал свой темперамент, касался головы и выходил на улицу.

"Подожди".

Е Цзыфэн спокойно улыбнулся, затем передал записку, которую только что написал, и продолжил.

"Возьми эту записку с собой, пока не познакомишься со своим хозяином, а потом открой ему эту записку, ладно?"

"Ну... хорошо".

Хан ворвался с просветленным кивком и взял бумагу, сотню мыслей, пересекающих его разум.

"Тогда Йе Зифэн, подожди здесь, я поднимусь первым и попрошу инструкций."

Мгновение спустя он потянул Тонг Аньху и сопровождал его со второго этажа павильона боевой экстремальной медицины на более высокое место.

На протяжении всего процесса Лю Бинцянь с удивлением наблюдала за всем этим, желая сказать что-то несколько раз, но каждый раз, когда ее зрение вступало в контакт с Йе Цзыфэн, она как будто попадала под электрический ток и торопливо сокращалась.

Изначально она хотела помочь Йе Цзыфэн сказать больше, но, глядя на слова Йе Цзыфэн, казалось, что с ней или без неё ничего не изменилось.

Если она поспешно экспортируется, она может даже разрушить планы Йе Зифэн.

Именно по этой причине в ее сердце все сильнее проникает убежденность в необходимости принятия такого решения.

"Бин Цянь..."

Когда Йе Цзыфэн увидел, что Хань разбивается, а остальные уходят, он повернулся назад, чтобы посмотреть на Лю Бинцяня.

"Что... что случилось?"

Лю Бинцянь, которая все еще была ошеломлена своим разумом, была внезапно вызвана Йе Зифэн так, как будто ее ударила молния.

"Вопрос между нами, давайте пока отложим его в сторону."

Ye Zifeng оглянулся на эту цель заполнил волшебное сокровище и спокойно сказал.

"У тебя есть... какие-нибудь любимые наборы, которые тебе нравятся?"

"Что?" Приподняв бровь, маленький ротик Лю Бинцяня слегка расширился, после того, как он выбрал оружие и сразу же остановился.

.....

На лестнице павильона медицины боевых действий.

Хан Крэш и Тонг Аньху остановились на полусреднем сиденье и улыбнулись друг другу, при этом сначала выступила сторона Хан Крэша.

"Хэхэ... Он Йе Цзыфэн тоже очень молод и чист, и он сказал нам открыть эту записку только после того, как мы встретимся с хозяином, и он относится к нам так, как будто мы - Такой честный человек?"

"Ух... ловить рыбу для небольшой сделки, а потом уходить... мы видим меньше таких людей? Знаете, волшебных сокровищ нашего Павильона Боевой Экстремальной Медицины, размещенного в таком загородном месте, как Лейчжоу-Сити, будет достаточно, чтобы прожить ему всю жизнь".

Извинительная улыбка пронеслась по глазам Тонг Аньху, продолжая: "Кроме того, я полагаю, что это не то, что брат Сяоле взял слишком много доли от Реального Лю. Преимущества все еще подсчитываются прямо сейчас, поэтому у нас нет времени о нас заботиться".

"Это возможно, и я не знаю, квалифицировались ли мы после этого как внутренние ученики, но Цунаде должен быть с Человек, который берет на себя ответственность, упомянул об этой просьбе".

Тонг Аньху засмеялся, а затем бросил взгляд на ноту в руке Хань Брейкинга: "Хорошо, если не считать этого". Чего ты ждешь, брат Брейк? Теперь разберите эту записку и прочтите ее. Посмотри, что написал этот непросвещенный парень".

"Да!"

Хан вломился и открыл записку с улыбкой хехе.

Однако, когда он увидел слова на ноте, улыбка на его лице длилась лишь мгновение, прежде чем она внезапно изменилась и замерла на месте, как кусок льда Сюань.

Тонг Аньху хлопнул его по плечу и шагнул вперед с улыбкой: "Брат Бардж, ты очень любишь шутить, когда можешь".

Затем он взглянул на записку в руке Хань Тревога, но на этот раз даже он был ошеломлен на месте.

На записке была написана только строчка энергичных слов.

"Шэнь Сяоле, в моей руке."

Они смотрели друг на друга и могли видеть удивление в глазах друг друга, почти переполненных словами.

"Это... фальшивка, да?" Тонг Аньху сказал, что чуть ли не с верхушки головы.

Хань ворвался в торжественный вид, покачал головой и указал на строчку маленьких слов на нижнем краю ноты.

"Смотрите, тут еще одна фраза: три духа, все на моей стороне."

В первом предложении говорится о нынешней ситуации, а во втором - о реальном положении дел.

Потому что эти три духа были именно тем, что Реальный Лю передал Шэнь Сяоле в целях коммуникации.

"Я вижу, кажется, что Йе Цзыфэн, его записка, не предназначалась для того, чтобы показать нашего хозяина, но знала с самого начала, что мы посмотрим на него. Вот почему нам было специально сказано это сделать".

Тонг Аньху засосал глоток холодного воздуха: "Неудивительно, что брат Цунаде уже не вернулся, может быть, его замыслил Йе Цзыфэн"?

"Но, наш план на этот раз, мы только решили украсть его зверь рафинирующий жетон на отроге момента, невозможно, чтобы кто-то стучал на нас, как Е Цзыфэн мог рано Готов? Подожди, если только он... вообще не должен готовиться".

"Что ты имеешь в виду?" Тонг Аньху до сих пор не получил его.

Мерцание света распространилось в глазах Хан Банга, когда он оглянулся в сторону нижнего края лестницы, которая была направлением двух этажей Павильона Медицины.

"Возможно, он в самом начале заложил ловушку на жетоне Зверя, рафинирующего зверя". Неважно, кто делает ход, когда и где, до тех пор, пока это против его Зверя, рафинирующего жетон, это то же самое, что быть в его ловушке".

Он мурлыкал губами, брови бороздили, как будто они были завязаны в узел.

"Итак, с самого начала, когда мы шпионили за его жетоном Зверя, на самом деле, мы уже проиграли половину битвы..."

Тонг Аньху был так напуган, что лихорадочно сказал: "Тогда... Брат Тревога, что, по-твоему, нам теперь делать? Попав в такое бедствие, я боюсь, что, даже если он не получит квалификации для участия в конкурсе "Истинная легенда", он не отпустит брата Цун Ле и нас легко ах".

Угол рта Хана Тревога подёргивался: "В одну сторону, либо сдавайся брату Цунаду..."

Брови Тонг Аньху бороздили: "Как такое может быть, брат Сяоле столько лет зависает с нами, если мы сдадим его, я, Тонг Аньху, все равно сделаю это! Будь человеком".

"Я знаю, есть другой способ либо сделать то, что он сказал, и дать ему... фиолетовый костюм власти?"

<http://tl.rulate.ru/book/40826/959126>